

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Проблема ограничения права на неприкосновенность частной жизни в
«умных городах» (на примере опыта Москвы)**

Научный руководитель – Кряжков Владимир Алексеевич

Карташов Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
права, Москва, Россия

E-mail: a.kartashov98@gmail.com

В последние несколько лет в средствах массовой информации, на различных научных площадках идёт активное обсуждение концепции «умного города» и необходимости её внедрения в российских городах [1]. Отметим, что указанная концепция уже активно реализуется в отдельных городах России, к примеру, Москва входит в мировой рейтинг «умных городов» и каждый год улучшает в нём свои позиции [2].

В конце 2020 года был издан Приказ Минстроя от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”» [3], которым определены основные цели и принципы внедрения технологии умных городов, дано определение понятию «умного города». Под «умным городом», в частности, понимается такой подход к развитию города, который использует цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления.

Однако повышение уровня использования информационных технологий в городах прямо пропорционально увеличивает риски нарушения отдельных конституционных прав [4]. Одним из самых ярких примеров в данном отношении является конфликт между обеспечением закреплённого в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни и желанием органов государственной и муниципальной власти повысить уровень безопасности в городах путём активного внедрения информационных технологий в различные городские системы.

Наиболее показательной является ситуация, связанная с созданием и развитием системы распознавания лиц в Московском метро, а также на улицах столицы [5]. Она интересна тем, что отчетливее всего демонстрирует, каким образом информационные технологии могут непропорционально ограничивать отдельные конституционные права и свободы в городской среде.

Целью внедрения данной системы было создание дополнительного уровня защиты городских жителей, повышения эффективности расследования правонарушений. Очевидно, что указанная цель является конституционно значимой в контексте положений Конституции РФ (ч. 3 ст. 55). Однако с точки зрения проблемы пропорциональности ограничения конституционных прав приведенных критериев недостаточно. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, любые ограничения конституционных прав и свобод «должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей» [6]. Иными словами, нужно определить: (1) можно ли достичь конституционно значимой цели иными менее обременительными для граждан способами, а также (2) насколько рассматриваемое вмешательство влияет на гарантии права на неприкосновенность частной жизни.

На наш взгляд, относительно первого вопроса можно рассуждать в логике того, что менее обременительными способами конституционно значимая цель далеко не всегда будет достигаться, и тем самым оправдывать пропорциональность ограничения права на неприкосновенность частной жизни в городах. Однако при ответе на второй вопрос стоит

сделать вывод о том, что существующие системы распознавания лиц, по сути, выхолащивают право на неприкосновенность частной жизни. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, рассматриваемое право «означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера» [7]. При этом действующие системы распознавания лиц позволяют фактически осуществлять повсеместный контроль за перемещением каждого жителя города.

Кроме того, риски усиливаются в случае возникновения экстраординарных ситуаций как, например, случилось в начале распространения в России и мире инфекции COVID-19. При регулировании «на опережение» потенциально может возникнуть непропорциональное вмешательство в сферу конституционных прав и свобод человека, что приведёт не только к тому, что граждане для передвижения по городу будут вынуждены предоставлять информацию частного характера, а также свои персональные данные органам государственной и муниципальной власти, но и к существенному повышению рисков несогласованного распространения подобной информации, что прямо противоречит положениям Конституции РФ (ч.1 ст. 24).

Подводя итог, отметим, что процесс внедрения информационных технологий в городах будет продолжаться, и он несёт много положительных моментов. Принимая подобное как неизбежность, необходимо обращать внимание на риски нарушения отдельных конституционных прав и свобод, создавать дополнительные гарантии для их реализации. Особенно это касается права на неприкосновенность частной жизни, которое в современных городах нуждается в более высоком уровне защиты.

Источники и литература

- 1) Мальцева А. Больше, чем технологии // Ведомости. 23 декабря 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/23/819355-bolshe-tehnologii> (дата обращения: 01.03.2021); Конференция «Москва – умный город. Перспективы внедрения smart-технологий в городскую среду». URL: <https://irsup.hse.ru/announcements/218532899.html> (дата обращения: 01.03.2021).
- 2) Smart City Index 2020. URL: <https://ict.moscow/research/smart-city-index-2020/> (дата обращения: 01.03.2021).
- 3) Приказ Минстроя России от 25 декабря 2020 года № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства “Умный город”» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (документ опубликован не был).
- 4) Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prave-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-tsifrovoy-vek> (дата обращения: 01.03.2021).
- 5) В Москве заработала одна из крупнейших в мире систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. URL: <https://www.mos.ru/news/item/30105073/> (дата обращения: 01.03.2021).
- 6) Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 года № 8-П // Российская газета. 2003. № 99; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2018 года № 20-П // Российская газета. 2018. № 121.
- 7) Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 года № 15-П // Российская газета. 2015. № 140.

- 8) Храмова Т. М. Испытание пандемией: ограничения свободы собраний и слова в свете принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 4 (137). С. 37.